

A romantic couple is shown on the deck of a sailboat. The man, with a beard and short hair, is wearing a white shirt and shorts, and is smiling while looking towards the horizon. The woman, with long brown hair, is wearing a light pink sleeveless dress and has her eyes closed, leaning her head against the man's shoulder. They are both holding onto a blue metal railing. The background shows a calm blue sea and a clear sky with a hint of sunset. The deck is made of wooden planks, and a silver metal vent is visible on the right.

Диана Рейдо

*Влюбленный
Робинзон*

Диана Рейдо Влюбленный Робинзон

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573095

Влюбленный Робинзон: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2010

ISBN 978-5-7024-2680-8

Аннотация

Молодой и успешный англичанин Дэн Робинсон в личной жизни предпочитает жить иллюзиями: ему кажется, что его соотечественницы скучны и предсказуемы. Словно подарком судьбы в ответ на его мечтания становится знакомство с американкой Клер Брауни – импульсивной, яркой, взбалмошной!

Однако Дэна ждёт немало сюрпризов в попытках покорить сердце Клер...

Содержание

Пролог	4
1	6
2	14
3	33
4	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Диана Рейдо

Влюбленный Робинзон

Пролог

«Боракай, один из филиппинских островов, не слишком велик. Зато его пропитывает невероятное ощущение свободы. Мало того, что эта местность необыкновенно красива. Прозрачная бирюзовая вода, манящий к себе песок Белого пляжа, стройные раскидистые пальмы... На этом островке велик выбор развлечений – бары, рестораны, дайвинг-центры.

Отели и лавки на Боракае держат люди, съехавшиеся на остров со всего света – англичане, швейцарцы, австралийцы, канадцы... Каждый из них когда-то приехал сюда на пару недель, да и застрял... навсегда. Осевшие путешественники открывают здесь бары или школы серфинга либо просто наслаждаются босоногой жизнью. Местные жители, филиппинцы, добывают жемчуг и промышляют рыбной ловлей.

Скучно сидеть в баре или бродить по лавкам весь день? Можно отправиться на лодке к другим островам, спуститься в пещеру, которая может таить в себе сокровища пиратов, нырнуть в коралловых рифах...»

Дэн с небрежной досадой откинул в сторону глянцевого

журнал, оставленный на скамейке в парке какой-то забывчивой девушкой. Тоже, наверное, читала про этот сказочный остров. Так впечатлилась, что забыла прихватить с собой увесистый томик глянца. Для таких, как она, журналистки и пишут в восторженном стиле все эти отзывы про острова, побережья, неземной красоты туры. Интересно, действительно ли Боракай таков, как его описывают?

Дэн усмехнулся. Коли так, самое место там влюблённым парочкам. Ну, и ещё тем сумасшедшим, которые готовы променять всё, что у них имеется на большой земле, на постоянное ощущение безделья, лени и релакса.

1

В Лондоне, как это частенько бывает, моросил мелкий дождь.

Дэн Робинсон с утра проявил непростительную для англичанина небрежность: он не позаботился захватить с собой зонт. Утренний туман, нисколько его не побеспокоивший, к вечеру сменился промозглой моросью. В тяжёлых тучах цвета свинца не было ни малейшего просвета.

Нырять в подземку, однако, Дэну не хотелось. Там его должны были встретить все те же серые лица, унылые физиономии, чёрные плащи, коричневые пальто, зонтики, с которых лениво капает или даже стекает вода...

Но и такси Дэну ловить не хотелось. Сейчас он только настоится по пробкам, пока стрелки на часах не сдвинутся к вечеру и движение не станет менее интенсивным.

Собственно говоря, а куда ему спешить?

Рабочий день был успешно закончен. Дэна не ждали какие-то особенно важные или интересные дела. В перспективе было чтение вечерней газеты, но вполне можно было ознакомиться с новостями и в Интернете. Заняться приготовлением нехитрого ужина? Разморозить пиццу, запечь картофель или отважиться на отбивную?

Нет. Не сегодня. Лучше он зайдет в какой-нибудь бар, пропустит кружечку пива.

Но только небольшую. Дэн был из тех парней, кто предпочитает держать себя в форме. По вторникам и четвергам он играл с сослуживцами в корпоративный баскетбол. По утрам понедельника он выбирался в бассейн, чтобы проплыть туда и обратно по водной дорожке не менее сорока раз, а потом появиться в офисе свежим, бодрым, полным сил и энергии. Этот маленький секрет он не собирался выдавать машинисткам из своего офиса, которые обычно до завтрака были вялыми, хмуры и не слишком-то привлекательны.

Зато после первых чашек кофе офис начинал шевелиться. По коридорам бегали курьеры и секретарши, разносящие кипы почты. Весь цивилизованный мир давно привык пользоваться услугами электронных сервисов. Зато в плотных бумажных конвертах доставлялась реклама (буклеты, листовки, плакатики), подписанные договора, утвержденные кипы проектной документации, а также специализированные издания – газеты, журналы, брошюры...

Клерки доставали и съедали принесенные с собой из дома сэндвичи с тунцом, зеленым салатом и беконом. Девушки жеманно хрустели хлопьями, утверждая, что всем видам завтраков предпочитают полезные. Дэн искренне не понимал, почему эти девицы в таком случае не варят себе с утра на общей кухне овсянку. Бабушка Дэна внушала ему, что для пищеварения и цвета лица трудно придумать что-то лучше овсянки. Тем самым она внушила внуку отвращение к этой нехитрой пище на всю оставшуюся жизнь.

После сгрызенных хлопьев девичьи запивали все это дело минеральной водой, а потом украдкой принимались краситься. Некоторые до сих пор не оставляли надежды устроить свою личную жизнь на работе. В ход шла тушь для ресниц, подрисовывание бровей тенями, тщательная обводка контура губ и дальнейшее заштриховывание их телесного, бордового или цвета фуксии помадой.

Несмотря на все дамские ухищрения, Дэн мало привлекали их конторские девичьи. Во-первых, он был против романов на работе. На словах все остальные тоже были как будто бы против. Провозглашалось, будто личные отношения противоречат корпоративной этике. Однако кое-кто ухитрялся встречаться тайком. Отношения эти редко имели серьезное продолжение. И что самое смешное – в курсе этих интрижек был почти весь офис. Их обсуждение было такой же насущной проблемой, как разбирательство по косточкам вчерашнего футбольного матча или событий из самого популярного в данном сезоне сериала.

Дэна же не могли свратить с пути истинного ни робкие медленные танцы на корпоративном вечере, ни тесное прижимание девичьих коленок к его разбитым на баскетболе коленям под столом на важном совещании по очередному проекту, ни затейливые заигрывания по местной электронной почте.

Вообще проектное бюро, в котором Дэн работал, не испытывало недостатка в молодых и деятельных сотрудниках

(и сотрудицах). Поэтому, когда коллеги время от времени переводили дух, отрывались от работы, от своих компьютеров, вспоминали о том, что они все-таки живые люди, оглядывались вокруг, могли вскипеть страсти. Страсти, правда, кипели сдержанно и не выносились на всеобщее обозрение. Потом понемногу проходили.

Впрочем, коллеги все равно оказывались в курсе произошедшего.

Но Дэну были не слишком интересны местные конторские девушки. Более того, он уже начал подозревать, что и лондонские жительницы по большому счету не вдохновляют его. И дело было не только во внешности...

На вкус Робинсона, в них было слишком много чопорности, манерности, при этом определенно не хватало огня, жизни и задора. Нет, конечно, и его коллеги могли отправиться в ночной клуб посреди рабочей недели, но скорее потому, что «это модно и так положено», а не по велению души и сердца.

Время в конторе то тянулось, то пролетало мгновенно, в зависимости от того, в каком состоянии находился проект, по которому на данном этапе велась основная часть работ. Иногда Дэн выматывался за день настолько, что не спасала и игра в баскетбол. Иногда выходило, что он даже забывал про обед. Так, например, случилось и сегодня.

Дэн понял, что не хочет лезть в подземку еще и потому, что не доберется до дома живым и не умершим от голо-

да. Страшно хотелось есть. Самым благоразумным вариантом было заскочить в какое-нибудь быстро или ресторанчик быстрого питания.

Но был вечер, и почти все ресторанчики были переполнены. Дэн заглянул в уйму быстро в центре, прежде чем ему повезло наткнуться на простенькую закусочную, где основу меню составляли яичницы с беконом, омлеты с грибами, жареные на гриле сардельки, сосиски и отбивные.

Дэн уселся в угол за один из двух свободных во всем заведении столиков, заказал себе двойную порцию яичницы с грибами, пару сарделек, крепкий черный чай с лимоном. Заказ принесли, учитывая массу людей в закусочной, практически мгновенно. Дэн с энтузиазмом и зверским аппетитом принялся за еду, надеясь, что никого не напугает своим слишком уж плотоядным выражением лица.

Жадность Дэна его же и сгубила. Как только он проглотил все, что лежало перед ним на двух тарелках, кровь отлила к желудку, и в сон потянуло с невероятной силой. Дэн понял, что рискует уснуть прямо здесь и прямо сейчас.

Конечно, нельзя было позволять себе такого на публике, а тем более – в общественном месте. Но что делать? Ловить такси и отсыпаться уже в машине?

Дэн, уже чуть ли не спотыкаясь, вышел из закусочной, к счастью, не забыв расплатиться.

Его взгляд упал на вывеску небольшого кинотеатра, расположенного через сто метров по противоположной стороне

улицы.

«А что, киносеанс – это неплохая идея», – мелькнуло в его измученном мозгу. Вполне ведь можно приобрести билет на ближайший сеанс, усесться в последнем ряду, дожидаться, когда погасят свет... и мирно проспать полтора, два, а то, если повезет, и два с половиной часа.

Чем не выход?

Первая часть плана прошла без особых сбоев. Робинсон пару минут постоял в очереди перед кассой, взял билет, прошел в зрительный зал, устроился в центре самого верхнего ряда...

Но сон, как назло, пропал, не шел к нему.

Пришлось начать смотреть фильм. Фильм оказался комедией с участием молодой актрисы Джессики Бил. Он рассказывал о приключениях американки в традиционной британской семье. Американка на свою голову вышла замуж за одного из наследников этой семьи. Теперь несчастная девушка и родня новоиспеченного мужа никак не могли найти общий язык. Американка была слишком энергичной, раскованной и непосредственной для британцев, они же пытались сковать ее по рукам и ногам каталогами своих правил, указаний и предписаний.

Дэн с досадой следил за происходящим на экране. Он всей душой сочувствовал героине Джессики Бил. В сущности, примерно так он и представлял себе юных американок: яркие, жизнерадостные, чуточку дерзкие и чрезвычайно са-

мостоятельные.

Ну, не дурак ли этот главный герой? Не может отстоять свою жену перед сонмом многочисленных родственников. Не в состоянии уехать с новобрачной в город из деревенского особняка, чтобы зажить там собственной, отдельной жизнью. Заполучил в жены такую красотку, такую умницу, но на проверку оказался неспособен ни оградить любимую от нападок, ни защитить, ни, в конце концов, удержать рядом с собой.

Поделом ему, думал Дэн, увидев, каков оказался финал картины. Так и надо неудачливому мужу. Нужно быть готовым бороться за свое счастье, а как же?

– И что, американка сбежала с отцом своего жениха?

– Точно, – подтвердил Дэн.

Он заваривал себе чай на общей кухне в офисе, при этом пересказывал содержание фильма Тони, который зашёл на кухню, чтобы разогреть себе сэндвич.

Раньше за Дэном не замечалось склонности к обсуждению посмотренного, услышанного или прочитанного.

– И ты что же, такое одобряешь? Знаешь, мне кажется, зря ты восхищаешься этой девицей.

– Почему? – искренне удивился Дэн.

– Да потому, – веско произнес Тони, – что в женщинах нужно ценить постоянство и скромность. Верность основам. Вот как наши девушки. А в этой что хорошего: легкомыс-

ленность и флирт?

Дэн пожал плечами.

– Чему они там верны, сразу не разберешь, зато с ними скучно. Все банально и предсказуемо.

– Поезжай в Китай, – предложил Тони, – или выпиши себе в Англию африканку, индианку. Будет тебе море экзотики.

– Да ну тебя.

– Серьезно. При выборе спутницы жизни такими мотивами, как у тебя, лучше не руководствоваться.

– Я не тороплюсь, поэтому и руководствоваться мне пока особо нечем.

– Рад за тебя. Слушай, а что там по новому проекту? Ты уже видел чертежи?..

2

– Клер, ты не знаешь, случайно, где факс, который я получила с канала МТВ пять минут назад?

– Послушай, Клер, будь добра, сходи к верстальщикам, отнеси им эту правку. Они должны были начать работать над исправлениями уже полчаса назад...

– Клер, дружище, не могла бы ты сбегать за пончиками? Да, я знаю, что можно заказать доставку, но, видишь ли, за нее придется доплачивать, а мне этого очень не хотелось бы...

– Джонсон, оставь стажера в покое со своими пончиками! Вы что, нашли себе девочку на побегушках? Клер, милая, будь добра, разыщи издателя Паркера. Он мне позарез нужен, а его телефон не отвечает. Как где искать? Может быть, он спустился в архив или в библиотеку. Сотовая связь там частенько не ловит.

– Клер, крошка, ты не видела рекламные буклеты для нового детектива о собаках-ищейках?

– Кто-нибудь ответит на этот звонок, в конце концов? У меня ведь не тысяча рук! Я уже говорю по телефону с автором! Клер!..

В конце бесконечно длинного рабочего дня у Клер Брауни раскалывалась голова. Она чувствовала себя выжатой, как лайм для мохито, избитой, как кусок мяса для отбивной,

перемолотой и вытряхнутой, как неудачный кофе из кофемолки.

Она гадала, долго ли еще продлится такая ситуация. Разве для этого она пришла в это издательство? Ей нужен был опыт, нужны были связи, но вместо того чтобы практиковаться в умении налаживать нужные контакты, продуктивно решать важные вопросы, она, как метко выразилась одна из редакторов, служила девочкой на побегушках.

Клер еще раз попыталась припомнить – может быть, где-то она допустила ошибку? Неправильно себя повела, в какой-то момент не так себя поставила?

И не находила просчета.

Она прибыла в издательство, познакомилась с как можно большим количеством людей, были обсуждены цели, ради которых Клер прибыла сюда, и задачи, над которыми ей следовало поработать. Клер заручилась поддержкой руководства издательства в помощи для успешного прохождения ею стажировки.

А дальше все вышло из-под контроля и словно покатилося по рельсам в вагончике, который, казалось, никем не управлялся.

Вот только куда этот вагончик приедет?

Клер устало посмотрелась в зеркало офисного туалета. Отметила, что под глазами залегли тени, что волосы висят тусклыми и безжизненными прядями. Неужели это лондонская погода на нее так действует? За минувшие две недели

Клер еще ни разу не выходила из дома без зонтика. То туман, то дождь, иногда даже град.

Покинув проходную, оказавшись на людной и оживленной улице, Клер полезла в сумку и обнаружила, что сегодня она как раз и забыла свой необъятных размеров синий радостный зонт.

Мысленно чертыхнувшись, она пошла вниз по улице к метро, чтобы побыстрее попасть домой.

Дождь припустил всерьез. Он шел все сильнее и сильнее, пока, наконец, не превратился в ливень.

Клер почти бежала. Внезапно она замедлила шаг – поняла, что торопиться бесполезно. Верх пальто был практически мокрым. И замшевые ботинки – тоже.

Сама виновата. Как так можно? Нечего было выпендриваться. Знает же, что на погоду в Лондоне можно только пожаловаться. Но надела зачем-то малиновые ботинки, светло-желтое пальто... Ярко, но не безвкусно, а очень эффектно, считала Клер. Потому что маленькие и тесные перчатки на руках тоже были малиновыми. Все дело в том, какие подбираешь оттенки...

Переходным цветом в этом ансамбле служил полупрозрачный шифоновый розовый шарфик. Сейчас шарф был мокрым насквозь, потому что на него стекала вода с кончиков волос...

Клер вздохнула и остановилась окончательно, чтобы осмотреться. Может, нырнуть в какой-нибудь торговый

центр? Побродить там по рядам, пока дождь не пройдет, а уже потом спускаться в метро и ехать домой.

С другой стороны, ходить в мокрой одежде и с влажной головой – удовольствие ниже среднего. Не хватало еще простудиться и заболеть.

– Не хватало вам простудиться и заболеть, – услышала она голос рядом с собой.

Клер в удивлении обернулась, надеясь, что со стороны не выглядит слишком испуганной.

За здоровье Клер переживал и волновался симпатичный с виду парень, выше среднего роста, крепко сбитый, при этом широкий в плечах. Карие глаза поблескивали, и Клер не могла разобрать, есть во взгляде парня смешинка или нет. Темно-русые волосы были взъерошенными и такими же мокрыми, как и у девушки.

Парень был одет в темно-синюю флисовую куртку, темно-голубые джинсы и практичные коричневые ботинки.

Клер поразмыслила и решила, что вполне можно ответить на вопрос незнакомца.

– Да, я промокла, – подтвердила она, – сдуру забыла с утра зонтик. Была уверена, что он всегда со мной в моей сумке.

– Наверняка накануне выложили из сумки или повесили просушиться, – предположил парень, – немудрено, что в результате забыли.

– Да, наверное, – кивнула Клер, – приду домой, и станет

понятно, что именно приключилось с моим дождевым спасением.

– Обидно. Сочувствую.

– А вы, кстати, тоже не отличаетесь сухостью прически, – заметила Клер.

– Да, точно, – парень засмеялся. – Знаете, вчера я зонт забыл. Так уж получилось. А потом мне даже понравилось. Такая свобода передвижения. Обычно ходишь и только и думаешь, как бы не задеть кого своим зонтиком, как бы удачней повернуть там или проскочить здесь. Словом, не ходьба, а какое-то спортивное лавирование с зонтиком. А без зонта здорово, я уже и отвык... Думаю, прогулки под дождем отлично закаляют.

«И сближают?»

– Может, я мог бы как-то вам помочь?

– Интересно, как вы это сделаете? – заметила Клер. – Найдете фен и высушите меня с его помощью? Или сразу поджарите у камина до румяной корочки?

– Конечно, лучшее в такой ситуации – это снять всю одежду, залезть в горячую ванну, одежду высушить, приготовить глинтвейн, – размышляя вслух, произнес Дэн, потом спохватился: – Простите, я, конечно же, не имел в виду, что...

– Разумеется, – Клер засмеялась, и засмеялась с удовольствием, – такое возможно между близкими друзьями, а мы с вами даже незнакомы. Но идея, конечно, самая верная. Беда в том, что очень не хочется лезть в метро в таком мокром

виде. В такси еще хуже – с пальто натечет на сиденье...

– Идти пешком? – сдвинул брови Дэн.

– Не знаю, насколько здесь далеко, но я не местная. Пока ориентируюсь плохо. На пешую прогулку, да еще и в дождь, вряд ли отважусь.

– Так вы не из Лондона? Приехали из какого-нибудь пригорода?

Клер с улыбкой покачала головой.

– Дальше.

– Шотландия? – предположил Дэн.

– Дальше, еще дальше.

– Откуда?

– Я из Америки. Нью-Йорк.

Американка!

Дэн даже задохнулся от неожиданности.

Это что, ответ на его молитвы? Мгновенная материализация пожеланий? Странно, вот уже несколько дней он постоянно размышляет об этом. И вот сталкивается с девушкой из Америки, привлекательной, мокрой почти насквозь...

Незнакомка казалась похожей на русалку. Конечно, с этим мифическим созданием, персонажем сказок и легенд, Дэн никогда не сталкивался. Но ему показалось, что если бы русалки существовали, у них обнаружилось бы немало общего с Клер.

Прелестный рот, яркий даже без помады, черные волосы, от воды кажущиеся тяжелыми и глянцевыми, по-делово-

му сдвинутые черные брови, тонкие, словно изломленные. И этот пестрый наряд, эти смелые краски, резко выделяющие девушку из толпы... А ее готовность к общению?

– Кажется, у меня есть идея, – начал он. – Вы расскажете мне, где остановились, а я провожу вас туда, если это не слишком далеко. Я имею в виду – не стоит идти пешком несколько кварталов. В крайнем случае, можно дожидаться какого-нибудь автобуса, в нем можно стоять, не боясь промочить сиденье.

Клер вопросительно подняла брови, потом широко улыбнулась и назвала нужный ей адрес.

– Ну, это не так уж и далеко, – сообщил Дэн. – Могло быть и хуже. Конечно, на метро ехать не совсем удобно, но по центру мы можем пройти напрямик, а где-то срезать через дворы. Думаю, вся дорога займет не больше, чем сорок минут.

– Так мало? – удивилась Клер.

Дэн подмигнул ей:

– Доверьтесь аборигену! Ваша судьба в надежных руках.

– Между прочим, я даже не знаю, как вас зовут!

– Исправить это проще, чем высушить вашу одежду. Меня зовут Дэн. Дэн Робинсон, я житель Лондона.

– Я – Клер Брауни.

– Мне очень приятно, Клер. Идемте?

Клер кивнула. Они зашагали по тротуару мимо магазинчиков, витрин с разноцветными сувенирами, киосков с глянцевогой прессой и деловыми изданиями.

Внезапно Дэн остановился и хлопнул себя по лбу:

– Как же я сразу не додумался?

– До чего? – любопытствовала Клер.

– Идемте! – с этими словами он коснулся руки девушки, а она даже не обратила внимания, или приняла это как должное.

Дэн распахнул дверь в кофейню, куда частенько забегал перед работой, чтобы получить обжигающий кофе, реже – какао.

– Мы, конечно, не можем посидеть, – объяснил он, – но кто мешает нам взять кофе на вынос? Пока идем, вы хоть немного согреетесь.

– Отличная идея.

– Тогда стойте здесь.

Дэн и Клер пристроились в конце крошечной очереди, и через некоторое время их уже приветствовал работник «Старбакс». Дэн знал этого работника, чья смена частенько выпадала на утренние часы, и порадовался, что они вновь столкнулись у этого прилавка.

– Дэн! Опаздываешь на работу? – сдержанно пошутил Робби.

– Привет, Робби. Наоборот, наслаждаюсь свободой.

– Отлично. Рад слышать. Тебе как обычно?

– М-м-м... нет. Думаю, сегодня – нет. Клер, что ты будешь? – обратился Дэн к своей спутнице.

– Пожалуйста, один латте с карамельным сиропом, – по-

просила Клер.

– А мне карамельный моккиато с корицей.

– Отлично. Сэндвичи, круассаны, пончики?

– Звучит многообещающе, – снова повернулся Дэн к Клер, – может быть, заодно нам стоит и перекусить?

– Есть на ходу? Что ж... давай!

Дэн отметил, что Клер, к его радости, оказалась довольно легка на подъем. Клер же про себя думала, что в другой ситуации ни за что бы не согласилась перекусывать пончиками из бумажного пакета, даже несмотря на то, что пончики эти облиты шоколадом и так одуряюще пахнут. Она ненавидела есть на бегу, стряхивать крошки с пальто и, в особенности, со своего любимого шифонового шарфика. Но сейчас она была очень, очень голодной...

Клер полезла в сумку за кошельком. Дэн заметил этот жест и остановил ее:

– Позволь, в этот раз я угощу тебя. Должен же я как-то компенсировать негостеприимность Лондона.

– Ага, тебе стыдно за него? – засмеялась Клер.

– Иногда бывает. Думаю: почему бы ему не стать хотя бы чуточку дружелюбнее?

– Все очень бы удивились.

– С вас десять фунтов шестьдесят пенсов, – объявил Робби, после чего передал парочке знакомцев пакеты с пончиками и высокие бумажные стаканы с крышками, в которых был горячий кофе.

Клер и Дэн вышли из кофейни и направились по неизвестному Клер маршруту. Дождь, к облегчению парочки, несколько поутих. Не слишком приятно было вновь оказаться на промозглой улице после манящего своим уютом помещения кафе, но каждый глоток горячего кофе из стакана с крышкой примирял их с жизнью.

Дэн откусил от первого пончика и принялся жевать:

– Люблю их выпечку, – поделился он, – всегда свежая.

Клер, которая в этот момент делала большой глоток кофе, только молча кивнула.

– Расскажи о себе, – предложил Дэн.

– А что ты хотел бы узнать?

– Ну... Вот придешь ты домой, переоденешься, согреешься, высушишь вещи... а потом что?

– Пока не знаю. Телевизор, видео? – предположила Клер.

– У тебя разве нет интересов? Увлечений?

Клер помотала головой:

– Наверное, чего-то конкретного действительно нет, но, знаешь, мое увлечение – это вся жизнь.

Дэн оживился:

– В самом деле?

– Угу, – кивнула Клер, – никогда ведь не знаешь, что принесет тебе завтрашний день. Или даже сегодняшней. Взять хотя бы этот вечер. Два часа тому назад мы еще не были с тобой знакомы. А теперь идем, пьем кофе, болтаем, и ты даже провожаешь меня.

– Действительно, как так могло получиться? – поддразнил Дэн.

– Никогда не знаешь, как и что произойдет в очередной раз, – спокойно продолжала Клер, – и это – самое удивительное. Неизвестно, что будет дальше, но разве это не здорово?

– А тебе не хотелось бы узнать, что будет дальше, хотя бы одним глазком заглянуть в будущее?

Клер отрицательно помотала головой, копаясь в пакете в поисках очередного пончика:

– Зачем? Пропадает вся интрига! Теряется интерес. К примеру, я забыла утром зонтик. В результате вечером я оказалась не в метро, а там, где ты меня встретил, потому что промокла и не хотела лезть в подземку. Если бы зонтик оказался в сумке, сейчас я уже, наверное, сидела бы на общей кухне, с сухими волосами, не замерзшими ногами, болтала бы с Кэти и, может, пекла бы вафли.

– Ты умеешь печь вафли?

Клер лукаво посмотрела на Дэна:

– Иногда. Когда очень захочу. Хочу – умею печь вафли, не хочу – умею что-то другое. Ну... не знаю... например, варить тыквенный суп или жарить картошку.

– Весело тебе живется, – теперь смеялся и Дэн, – значит, ты умеешь делать только то, что хочется тебе самой?

По какой-то причине Клер решила немного слукавить.

– Да. Думаю, да. А разве ты живешь не так? Послушай, жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на унылые и ник-

чемные занятия! Пусть всякую ерунду делает за тебя кто-нибудь другой. Кто-нибудь, кто не так ценит и любит эту жизнь. И поделом ему, разве ты не согласен? Вдумайся: он уже согласился на унылое занятие. Значит, так ему и надо. А я не согласна! И эти занятия мне не достаются!

Дождь капал и капал, но делал это все реже и реже, пока окончательно не перешел на рассеянную в воздухе морось.

Прохожие, однако, не спешили закрывать свои зонты. К счастью, толпа, подобно дождю, тоже делалась реже. Люди спешили в свои дома, к горячему ужину, сытной отбивной с зеленым горошком, либо же уже сидели в каких-то клубах, барах, смотрели футбольные матчи, обсуждали финансовые прогнозы и модные новинки... Идти стало легче, дышать – тоже, и почти некого было задевать плечами.

– Как же ты справляешься с трудными или скучными делами? – удивился Дэн.

– О... А я с ними и не справляюсь. Иногда, например, бывает очень весело мыть окна. Просто просыпаешься утром, видишь – надо же, какие грязные стекла! Надеваешь старую рубашку, забираешься на подоконник и губкой трешь стекло, и воздух за окном делается таким прозрачным... Разве это не удовольствие?

– Тебя послушать – так удовольствием может стать любое занятие в жизни, – иронично заметил Дэн.

– Почему бы и нет?

Клер остановилась над ближайшей урной, скинула ту-

да скомканный пакет из-под пончиков, извлекла из кармана салфетку, вытерла перепачканные шоколадной глазурью пальцы. Салфетка отправилась вслед за пакетом. Дэн последовал примеру Клер и выкинул в урну пустой бумажный стакан из-под кофе.

– Видишь, избавляться от всякого мусора тоже бывает очень увлекательно, – сообщила Клер.

Она начинала казаться Дэну все более странной девушкой.

– Идем? – уточнил он на всякий случай.

– Сейчас. Погоди минутку...

Клер продолжала рыться в карманах.

Следующими в урну полетели: старый бумажный платок, сломанная зубочистка, несколько использованных проездных билетов, остатки лопнувшего воздушного шарика, фантик от жевательной резинки «Ригли».

Из другого кармана Клер извлекла блеск для губ в полупрозрачном флакончике. Блеск был цвета фуксии. Через секунду флакончик тоже оказался в урне.

– Ты что делаешь? – растерялся Дэн. – Ты и с косметикой расстаешься так же легко, как со старыми проездными?

Про себя он подумал: да, девушку с таким отношением к косметике надо еще поискать. Вот это характер – импульсивная, взрывная, спонтанная, разве можно соскучиться, находясь рядом с обладательницей подобного характера?

Несколькими часами раньше Клер сидела в офисе и пыта-

лась подкраситься перед тем, как уходить с работы. Внимательно глядя в маленькое зеркальце, она подвела глаза тонким карандашом, чуть припудрила нос, чтобы не блестел. Извлекла блеск, который оказался с собой. Накрасив губы, она еще раз взглянула в зеркало. И ее собственный вид ей не понравился. То ли цвет лица стал слишком бледным в лондонской сырости, то ли Клер не выпалась, то ли просто устала. Цвет фуксии показался ей омерзительным, а свое лицо – отталкивающим. Именно поэтому, стоя возле урны, Клер с такой радостью избавилась от этого попавшегося под горячую руку блеска.

– Ага, – кивнула она в подтверждение слов Дэна, – зачем жалеть что-то, что не нравится?

– Исключительная легкость, – медленно проговорил Дэн.

– Что?

– Исключительная легкость в подходе к жизни.

«Между прочим, этот блеск не так уж и дешево мне обошелся. Консультант в парфюмерном магазине говорила, что это последний писк моды. Что на показах его использовали на светлокожих моделях, и выглядело это умопомрачительно. Почему же я-то стала похожа на вампира с этим блеском? Тебе бы такую легкость за такие деньги...»

Но вслух Клер ничего подобного не сказала. Она просто улыбнулась.

– Ну что, можем мы идти дальше?

– Разумеется, – спохватился Дэн. – Не хотелось бы, чтобы

ты попала домой к полуночи.

– Спасибо за заботу.

– Жаль, конечно, что ты промокла. По дороге мы будем проходить мимо небольшого сквера. Местный фонтан вряд ли работает, зато там есть пруд, и многие кормят на этом пруду уток. Забавно, словно возвращаешься в детство.

– Да? Правда? Здорово. Только, кажется, нам уже нечем их кормить.

– Тебе никто и не позволил бы кормить уток шоколадной глазурью. Заглянули бы в какую-нибудь булочную. Их здесь полно. Купили бы обычный белый хлеб...

– В другой раз, хорошо? – с сожалением сказала Клер.

Болтовня с Дэном почему-то отвлекала ее от рабочих переживаний, успокаивала. Этот парень казался ей все более забавным. Кофе, пончики, утки, зонты... Так приятно было поговорить с кем-то, кто не кричал постоянно: «Телефон! Факс! Принеси! Найди! Сделай! Отыщи! Как, еще не готово?»

– Кстати, а кто такая Кэти? – внезапно вспомнил Дэн.

– Моя соседка по квартире. Вернее, это я – ее новая соседка.

– Ты живешь не одна?

Клер засмеялась:

– Да я тут вообще не живу. Я же в Лондоне нахожусь временно. Снимать жилье одной мне пока не по карману. Пришлось подселиться к одной милой девушке, Кэти оказалась

именно такой. Правда, она частенько отсутствует. У нее сумасшедшая работа: Кэти – модель. Сама я ни за что не назвала бы ее красивой. Но сейчас такие странные идеалы красоты... Кэти очень худая, очень изысканная. У нее слишком бледная кожа, большие голубые глаза. Но пока ей не удалось стать по-настоящему популярной. Поэтому она подрабатывает, где только может. Кастинги, постоянные фотосъемки, какие-то съемки для начинающих фотографов... Иногда ей даже приходится стоять на каком-нибудь выставочном стенде, раздавать визитки или образцы продукции. Эффектные девушки всегда привлекают внимание на выставках. По крайней мере, так говорит Кэти.

– Значит, ее почти не бывает дома...

«Да, ее почти никогда нет. И тогда становится совсем одиноко. Мне ведь почти не с кем общаться здесь, в Лондоне. Заточили в этой обители красных автобусов, – сердито подумала Клер. – Думают, что я так и буду сидеть здесь и послушно выполнять все, что прикажут».

– Ну да, иногда Кэти подрабатывает на каких-нибудь вечерних мероприятиях, показах, и когда я прихожу, ее нет. Тогда я поливаю цветы, завариваю чай и сажусь одна к телевизору. Смотрю какой-нибудь молодежный сериал. А чем ты занимаешься по вечерам?

– Работаю. А когда сил работать уже не остается, иду и играю в баскетбол с коллегами.

– О! Любишь спорт? – Кэти с уважением посмотрела на

него. – И рост у тебя хороший.

– В колледже я играл за сборную. В капитаны, правда, так и не попал. И стипендию за баскетбольную игру не получил. Может, оно и к лучшему – меня не занесло в спортсмены, и мне вполне нравится моя теперешняя работа.

– А где ты работаешь?

– В проектном бюро. Дома, торговые центры, разные сооружения... Но спорт, как видишь, не забросил. Считаю, что в наши дни без него никуда.

– Понятно, – кивнула Клер, – а я вот предпочитаю йогу. Такой простор для самопознания!

– И много удалось познать?

– Ну, кое-что, – уклончиво ответила Клер, – так ведь и вся жизнь впереди.

– Тоже верно, – кивнул Дэн. – Кажется, мы вышли на твою улицу.

– Да, но я живу в самом конце этой улицы. Так что нам еще идти и идти...

– Должен сказать, район здесь неплохой. Мне нравится. А тебе?

– Я почти не видела его, – призналась Клер. – Утром ухожу рано, а вечером возвращаюсь, когда уже почти стемнело. Ну, и не пойдешь же в одиночку исследовать неизвестный район...

Это был самый что ни на есть удобный случай для того, чтобы произнести: «Клер, если хочешь, то я составлю тебе

компанию в любое время».

Но Дэн почему-то молчал.

В молчании они прошли еще несколько сотен метров. Возле светло-желтого дома, четырехэтажного, с декоративными колоннами, Клер наконец притормозила.

– Здесь я и живу. Спасибо, что проводил. Теперь я пойду отогреваться.

– Не за что, – произнес Дэн, – рад был знакомству.

– Да, и я тоже.

Рука Клер уже потянулась к дверной ручке.

В этот самый момент Дэн понял, что больше всего на свете хочет еще раз увидеть эту незабываемую девушку.

И не просто увидеть – он хочет слышать ее голос, вникать в очередные рассказываемые ею забавные или неожиданные истории, смеяться ее шуткам.

Он очень хотел бы лучше узнать ее...

Ему не хотелось отпускать ее от себя. Но она устала, продрогла и наверняка больше всего на свете хотела сейчас домой.

И Дэн никак не мог найти предлога.

Клер вдруг повернулась к нему сама:

– Кстати! Я ведь не сказала тебе спасибо за кофе. Он был очень вкусным. Я такой сорт еще не пробовала.

– Мой любимый, – благодарно улыбнулся Дэн, – я рад, что кофе тебе понравился. И, Клер, я хочу еще как-нибудь угостить тебя чашечкой отменного кофе. Если не возражаешь,

то уже не на бегу.

– Тогда, если можно, и не после работы, – улыбнулась Клер, – не хочу никуда спешить или быть уставшей.

– Запишешь мой номер? Или дашь свой телефон?

– Можно и так, и так.

Обменявшись номерами мобильных, молодые люди расстались, условившись встретиться в ближайший уик-энд. Дэн снабдил Клер еще и своей визитной карточкой, коих по его кабинету в офисе было рассыпано невероятное количество.

Во время их следующей встречи Дэн хотел произвести впечатление на Клер своим свободомыслием, подчеркнув это во внешнем облике. Он предстал перед ней в свободных голубых джинсах оригинального кроя, модных коричневых ботинках (на самом деле ботинки чем-то напоминали ковбойские и выглядели скорее старомодными), свободном спортивном балахоне бордового цвета с капюшоном.

На запястье у него были массивные спортивные часы. Дэн долго колебался – брать ли с собой зонт? С одной стороны, прогноз обещал дождливый день. С другой – можно ведь будет повторить романтику их первой встречи? Или, наоборот, если оба снова промокнул, это будет неудобным? Что, если захочется посидеть в кино или в кафе? А с них вода будет лить ручьями?

В конце концов Дэн просто-напросто забыл свой зонт, как и в тот раз.

Но им повезло с погодой, действительно повезло. В кои-то веки небо было по-настоящему синим. Все дороги просохли, а лужи исчезли, как по мановению волшебной палочки. Очень робко, очень осторожно на деревьях показалась первая молодая листва – даже не листва еще, а зеленая клейкая поросль.

Дэн с нетерпением ждал встречи с Клер, ему было инте-

ресно, чем на этот раз поразит его легкомысленная американка, как будет выглядеть... Клер действительно удивила его, но совсем не так, как ему думалось.

Она оделась очень сдержанно, очень просто и стильно. Клер словно собиралась в офис, но внезапно передумала и отправилась на свидание, которое, к слову, было запланировано ими еще несколько дней назад. На девушке была строгая юбка-карандаш лишь немногим выше колена, объемный лиловый свитер с безразмерной горловиной-воротником, классические туфли-лодочки с острым носом, на каблуках средней длины.

Она выглядела очень элегантно, при этом почти не отличалась от большинства девушек, спешащих куда-то мимо парочки по своим делам.

– Кофе? – весело спросил Дэн.

– Кофе, – подтвердила Клер.

– Тогда идем.

– Что, неужели опять «Старбакс»?

– О, нет. Оставим «Старбакс» для суровых буден. Сегодня мы – беззаботные, что хотим, то и делаем, и кофейня у нас будет соответствующая нашему настроению!

Дэн сдержал свое слово. Кофейня находилась на одной из неприметных улочек в центре города. Стоило немного отойти от оживленного и шумного проспекта, как ноги сами собой приводили к этому кафе, и гость невольно упирался в него. Нужно было спуститься ровно по шести ступенькам

вниз. После этого мелодично позвякивал колокольчик, в распахнутой двери, в полумраке угадывались мягкие диванчики со светлой бархатной обивкой, низкие столы из прозрачного стекла, оранжевая барная стойка, изумрудная униформа официанток....

– Что за чудесное местечко! – вслух изумилась Клер.

– Я рад, что тебе нравится, – самодовольно отозвался Дэн. Он по-настоящему обрадовался, поняв, что ему удалось угодить вкусу Клер, который он пока не успел изучить.

– И что здесь хорошего? – весело спросила Клер, когда они уселись за облюбованный ею столик практически в самом центре небольшого зала, неподалеку от барной стойки.

– Здесь отличный выбор чая, хороший кофе, – принялся перечислять Дэн, – кроме того, потрясающий ассортимент пирожных.

– Это как?

– Штрудели с мороженым, восточные сладости, кажется, есть даже лукум. Пастила. Тирамису, всякие европейские штучки. Торты, песочное печенье, корзиночки с фруктами... Словом, набор сладостей на любой сладкоежкин вкус и почти что любой кошелек.

– Замечательно. Только вот что-то...

– Что?

– Мне захотелось мяса, – смущенно призналась Клер.

Дождавшись, пока Дэн отсмеется, она пояснила:

– Не думай, мне очень здесь нравится. Я вообще обожаю

сидеть во всяких кофейнях и ресторанчиках. Особенно, когда пасмурно или льет дождь – тогда вообще благодать. Обожаю сидеть, не спеша потягивать кофе, пробовать всякие новые лакомства... И дома я поела перед уходом. Мы с Кэти жарили картошку. Так что я сама не понимаю, что это на меня нашло. Но больше всего на свете мне сейчас хочется хороший кусок говядины с овощами или под грибным соусом!

– Ну, и что с тобой делать после этого?

– Не знаю, – пожалала плечами Клер, – что хочешь.

– Допустим, мы сейчас уйдем отсюда, найдем какой-нибудь ресторанчик, поедим, а потом что – нам возвращаться сюда за десертом?

– Дэн, только, пожалуйста, не сердись.

– А я и не сержусь. Просто хочу понять, что нам делать дальше.

– Может быть, найти такой ресторан, где будут и бифштексы, прожаренные и с кровью, и хорошие десерты?.. Есть у вас в вашей дыре что-нибудь подобное?

Если бы похожие слова про Лондон произнес кто-нибудь другой, Дэн оскорбился бы не на шутку. Но в данной ситуации он лишь рассмеялся. Они встали, он подал Клер пальто, чтобы отправиться на поиски ресторанчика, который потрафил бы вкусам обоих.

Пришлось снова вернуться в центр с гостеприимной, хоть и не слишком заметной с центральной аллеи улочки.

Дэн и Клер направились на поиски. Они подходили ко

всем кафе и рестораникам, название или вывеска которых привлекали их. Дальше зачитывалось меню, выставленное на улицу, вывешенное возле дверей. Клер искала в меню наличие мяса, коктейлей, пирожных. Дэн любовался ее сосредоточенным личиком и деятельным видом. Она словно решала важнейший вопрос.

Наконец, нужный им ресторанчик был найден. В концепции этого заведения было нечто арабское, да и название «Джинн» соответствовало духу рестораника. На вывеске были изображены остроконечные золотые туфли, золотой кувшин с высоким и узким горлышком. Внутри царил приятный полумрак, пахло чем-то вроде сандала – Клер еще попробовала гадать, ароматические ли это палочки или масло для аромакурительницы.

Их провели на второй этаж, в зал для некурящих. Впрочем, там можно было заказывать и курить кальян. На потолке были нарисованы бледные полумесяцы, слабо светившиеся в полумраке. Лампы, выполненные в виде звезд со множеством лучей, висели над каждым столиком, словно вырывая его из темноты. На втором этаже были уютные мягкие диванчики на двоих. Дэн про себя порадовался относительно интимной и расслабляющей атмосфере.

На этот раз все в меню удовлетворило и Клер, и Дэна. Можно было никуда не уходить и больше ничего не искать. Клер заказала жареную курицу с салатом из ананасов, орехов и всякой зелени. Дэн выбрал стейк с соусом и отварным кар-

тофелем. На десерт оба заказали кофе, чизкейки, какую-то диковинную халву и маленькие кокосовые пирожные. Начался настоящий праздник желудка.

– Думаю, что настало время для рассказа о себе, – объявила Клер, облизывая пальцы после курицы. Вечно она пыталась взять верх в беседе или хотя бы задать ее тон.

– Отлично, – согласился Дэн, – что бы ты хотела узнать?

– Ну, например, что-нибудь о твоём детстве. О твоей семье, или об учебе. Какие у тебя друзья, как ты развлекаешься?

– Детство... Думаешь, это хорошая тема? – задумался Дэн. – Понятно, что все мы были детьми, но мы наконец-то выросли, и это хорошо.

– Разве? А почему?

– Да потому, что никому больше не нужно давать отчет. Можно самому распоряжаться своим временем и своей жизнью. Лично я не сильно скучаю по тому времени, когда был ребенком. Правда, я не очень многое помню...

– Да? Странно! А у меня о моем детстве в основном хорошие воспоминания. Правда, отец не всегда жил с нами. Мама рассказывала, что у него ответственная работа, что она связана с перелетами... По крайней мере, мои самые ранние воспоминания с ним не связаны. Зато потом мы вдоволь общались. Папа наконец-то сделал свой выбор, остановился на той работе, которая позволяла ему больше и чаще бывать с семьей.

– Как правило, такая работа приносит меньше денег, – заметил Дэн, – а это ведь тоже важно.

– Дети не думают о деньгах, как ты не понимаешь.

– Но это ведь сказывается на семье. В любом случае. Разве не так? Вот вы – вы начали жить лучше или хуже?

– Не припомню, чтобы мы стали жить хуже. Всего хватало – и игрушек, и конфет. Я росла не слишком капризным ребенком. Может быть, потому, что родители всегда с пониманием относились к моим проделкам.

– А их было много, этих проделок? – задал вопрос Дэн, принимаясь за остатки соуса с картошкой.

– Я никогда не считала то, что делаю, проделками или какими-то выходками из ряда вон. Просто делала то, что мне нравится. Пускала мыльные пузыри, стригла кукол, делала им татуировки, много рисовала. Меня даже хотели отдать в художественную школу. Мама думала: вдруг я – новый гений?

– Судя по тому, что ты не стала художницей, никакой ты не гений? – пошутил Дэн.

Клер осталась серьезной, что случилось с ней нечасто:

– Все мы в чем-то гениальны. И ты тоже, хотя, может, даже не подозреваешь об этом. Я училась в художественной школе. Правда, недолго.

– Тебя с позором выгнали, – поддел Дэн, гоняя по тарелке последнюю картофелину, самую маленькую и самую, как водится, аппетитную. Картошка никак не желала сдаваться

на милость Дэна, к тому же она была скользкой от сливочного соуса.

– Возможно, иногда я была слишком непоследовательна, – с достоинством ответила Клер. – Не очень понимала, почему я должна рисовать какую-нибудь пластиковую голову или фигуру, когда за окном такое ослепительное небо. Или белое облако на этом небе – в виде ключа, осьминога, банта, черепахи. Мне, конечно, тут же хотелось рисовать это облако. А рисунки, которые нужно было сдавать в карандаше, я раскрашивала так, как мне вздумается.

– И некому было проводить со мной воспитательные работы.

– Почему же? Было. Но кто мог заставить меня делать то, что мне не хотелось? Я ведь была ребенком.

– А потом ты выросла?

– В каком смысле?

– Я имею в виду: в один прекрасный день тебе пришлось осознать, что не получается все время делать только то, что тебе хочется.

– Я с этим боролась.

– И как успешно? – полюбопытствовал Дэн.

Им принесли кофе. Крепкий, горячий, ароматный.

Парок, поднимавшийся от кофе, в полумраке был почти незаметным. Он поднимался вверх, тянулся к потолку, вилась, растворяясь в свете остроконечной лампы-звезды.

– С переменным успехом, – хихикнула Клер, – иногда дей-

ствительность оказывалась сильнее меня. А иногда мне удавалось доказать, что правильно делать именно так, как я считаю нужным. Ну, и... Кроме того, пришлось пойти на кое-какие уступки родителям. В конце концов, это ведь они платили за мое обучение в колледже.

– Вот это я и называю взрослением, – Дэн откинулся на спинку дивана, с удовольствием вытянул ноги, случайно коснулся коленки Клер, обтянутой светлым чулком.

– Продолжаю считать, что очень важно делать в жизни то, что тебе хочется. Возьмем, например, тебя. Дэн, неужели тебе хочется каждый день вставать по будильнику? Ты поднимаешься, идешь в душ, пьешь кофе, ешь овсянку... или что ты там ешь?

– Это неважно, – Дэн махнул рукой, – с утра любой завтрак кажется невкусным. Ничего не лезет.

– Ладно, неважно. И вот ты садишься в машину, или втискиваешься в вагон метро, или берешь такси, или залезаешь в автобус. Ты едешь куда-то только затем, чтобы выполнять поручения людей с серьезными и важными лицами, в скучных деловых костюмах с галстуками. Неужели вся жизнь была придумана именно для этого? Если это так, то впору задуматься о том, как можно красиво умереть и избежать окончательного растворения во всем этом, – патетически закончила Клер.

Дэн расхохотался:

– Ну и фантазия у тебя, детка! – Он и сам не заметил,

как назвал Клер деткой, это вылетело из его уст само собой, более того, оно прозвучало так естественно.

– Это не фантазии, – обиженно надулась Клер. Она хотела было пожаловаться ему на свою работу, но Дэн перебил ее:

– Мне моя работа нравится. Я считаю, что это дело развивает меня, кроме того, оно нужно людям, приносит им пользу. У меня неплохие коллеги. А что до того, что каждый день надо подниматься – должно же быть какое-то определенное время для того, чтобы собрать такую уйму людей в одном месте! Иначе мы так никогда бы и не собрались и не смогли бы приступить к работе.

– А с чем именно ты работаешь? – Клер с любопытством посмотрела на него.

– Чертежи, данные... Сбор и анализ информации. Приходится много чертить на компьютере и просто на бумаге.

– Так ты почти художник.

– А вот и нет. Мои расчеты должны быть точны. Мои чертежи строятся на проверенных данных и точных цифрах. Если расчеты будут неверными, то может рухнуть мост, подвести прочность здания, входами и выходами торгового центра невозможно будет пользоваться. Я не могу бросить работу в любой момент, как капризный ребенок, который хочет рисовать другое облако или яблоко другого цвета.

– На что это ты намекаешь?

– Да так. Ни на что особо.

– Прекрасно. А то я уже подумала, будто кто-то хочет ме-

ня обидеть.

Дэн с изумлением посмотрел на девушку:

– Клер, да ты что? Как я могу хотеть тебя обидеть? Просто многие вещи, о которых ты говоришь, не совсем привычны для меня.

– Недоступны для твоего восприятия.

– Зачем же так, – засмеялся Дэн.

– А у тебя много друзей?

– Ты знаешь, думаю, что не очень...

– Почему? С кем же ты ходишь пить пиво в бар по вечерам? С кем смотришь футбольные матчи? С кем играешь в баскетбол?

– В баскетбол я играю с коллегами. Знаешь, Клер, те дружеские отношения, что были у меня в колледже, как-то сами собой сошли на «нет», когда я устроился на работу. С утра до вечера я в офисе, а по выходным надо переделать кучу дел. Еще и маму навестить. Она живет в пригороде, у меня получается приезжать к ней примерно раз в два месяца. Иногда, впрочем, чаще. Ну и, само собой, я провожу с ней Рождество.

– Кому же ты звонишь, когда тебе бывает одиноко?

– Может, мне просто не бывает одиноко?

– Надо же! Впервые встречаю человека, работа которого заменила ему столько важных вещей.

С этими словами Клер вонзила ложечку в хрустящие кокосовые шарики с начинкой из нежнейшего кокосового кре-

ма.

Дэн лукаво произнес:

– Может, наша с тобой встреча была не случайной?

Клер подняла голову от кокосовых шариков:

– О чем ты говоришь?

– Может быть, ты сумеешь отвлечь меня от слишком важной работы?

– Но зачем? Для чего?

– О, господи. Клер, ты же сама сказала, что я упускаю уйму важных вещей в своей жизни.

– Нельзя делать из человека замену своим истинным потребностям!

– А я, может, пока и сам не понял, в чем мои истинные потребности. Ты же у нас специалист в определении своих желаний. Так, может, поможешь мне разобраться?

Клер отрицательно покачала головой:

– Знаешь, если честно, я не в настроении.

– Что с твоим настроением? – встревожился Дэн.

– Все отлично, – сообщила Клер. – Просто я не в настроении вникать в чужие потребности. Может, как-нибудь в другой раз. Давай, когда снова будет идти дождь, мы пойдем в парк, будем гулять по берегу пруда, кормить уток свежим хлебом и копать в твоих заморочках? Сегодня мне, прямо скажем, не до аналитики... Я дорого беру за психоанализ по субботам!

Из всей этой длинной тирады Дэн уловил только один по-

СЫЛ:

– Клер, ты хочешь встретиться со мной еще раз?

– Да, почему нет, – пожалала плечами она, – я не прочь. С тобой весело, знаешь. Ты забавный.

– Что ж, я ловлю тебя на слове.

– Зачем?

– Кажется, с тобой по-другому нельзя, – вздохнул Дэн.

– А я хочу еще кофе. Нет, лучше латте. Иначе всю ночь не сомкну глаз.

– Давай не сомкнем глаз вместе?

– Прости?

– Можем пойти на фестиваль короткометражных фильмов, – предложил Дэн, – идут в одном из кинотеатров в центре города, и эти короткометражки крутят там всю ночь. Нам ведь с утра обоим никуда не надо?

– Да. Не надо. Но ночью я люблю спать.

– Я думал, ты у нас любительница спонтанных решений... Жаль.

– Дэн, прости, но, по-моему, всю ночь сидеть в зале кинотеатра, уставившись на экран, это ни разу не приключение! Для меня это скорее способ убить время.

– Я понял. Значит, заказать тебе капучино? И ты отправишься спать.

Клер довольно улыбнулась:

– Ты делаешь успехи.

– В чем?

– В постижении желаний. Пока хотя бы девичьих. Пони-
маешь, я так не высыпаюсь в последние несколько недель...

– Чем же ты таким занята по ночам?

– О... – Клер смутилась.

Дэн неверно истолковал ее смущение.

– Можешь не рассказывать, если не хочешь.

– Да нет! Дело не в этом. Я... Ну, я смотрю комедии. Мно-
го. Одну за другой. Или могу отправиться посреди ночи на
кухню, чтобы испечь миндальное или овсяное печенье. Мо-
гу начать делать гимнастику. Правда, звук приходится вклю-
чать совсем тихо, чтобы не разбудить Кэти. Я ведь живу в
квартире не одна.

– Клер, неужели для всего этого ты не можешь найти вре-
мя днем?

– Ты забыл? – грустно спросила Клер. – Днем я нахожусь
в офисе...

– А когда возвращаешься домой?

«Когда я возвращаюсь домой, я слишком вымотана. Все-
ми этими бесконечными поручениями. Беготней по этажам,
кабинетам и коридорам. Выполнением десятков заданий, та-
ких же несуразных, как и предыдущие, как и последующие.
И почему я не могу придумать, как мне справиться с этой
ситуацией?»

Клер пожала плечами, надеясь, что вид у нее скорее лука-
вый, чем грустный.

– Разве ты забыл? Я всегда делаю то, что мне хочется.

– Понятно. Если хорошая мысль пришла в голову ночью, значит, именно сейчас для нее самое подходящее время?

– Ты угадал.

– Ты невероятна.

– Странно.

– Что?

– Что никто не говорил мне этого раньше.

– Здесь или у тебя, в Америке?

– Какая разница? – Клер пожала плечами. – Везде.

«Просто они не знают толк в настоящих женщинах. Попробуй встретить достойную подругу, когда весь день проводишь в офисе среди серых мышек! Но мне повезло, что я встретил тебя. И мне повезло, что тебя не увели у меня из-под носа... ну, или до моего появления. Как тебя можно не разглядеть? Ты же феерия. Само очарование. Женщина-ребенок. Женщина-фантазия. Кажется, мечты воплощаются в жизнь рядом с тобой...»

– Клер, а что ты делаешь днем в своем офисе? Работаете? Творишь? Чем ты вообще там занимаешься? И... – это только что пришло Дэну в голову: – А ты еще долго будешь там находиться? Или планируешь возвращаться в Америку? Или намерена остаться в Лондоне?..

– Столько вопросов сразу, на что отвечать в первую очередь?

– Про Лондон, – выпалил Дэн. Как он не подумал об этом раньше? Ведь Клер может и уехать. С ее спонтанностью, им-

пульсивностью и непредсказуемостью. Разве ее удержит работа в каком-то там офисе?

Клер обрадовалась, что можно потянуть время, отвечая не про суть своей работы. Честно говоря, она не хотела об этом говорить. Она не хотела об этом даже думать.

Она вообще не хотела там находиться.

Но пока что особо деваться было некуда.

– Видишь ли... Здесь я на стажировке, – начала она, не торопясь. – Когда ее срок подойдет к концу, я либо останусь здесь, либо вернусь домой.

– От чего же это зависит?

– От того, предложат мне работу или нет. Может, они не захотят, чтобы я оставалась.

– Как они могут не захотеть этого? – искренне изумился Дэн.

– Я могла проходить практику, то есть стажироваться, во многих издательствах Нью-Йорка. Но мне показалось интересным перенять опыт коллег из Англии. Один мой знакомый договорился о стажировке в лондонском издательстве. Он сказал, что это отличная возможность, блестящие перспективы.

– Разве их нет в Нью-Йорке? Я имею в виду перспективы, конечно.

– Речь идет и об обмене опытом. Всегда полезно расширить свои горизонты, увидеть, как это происходит в другой стране. Ведь американские издатели рассчитывают, в том

числе, на всю англоязычную аудиторию.

– Ясно.

– И поэтому я здесь, – Клер широко улыбнулась, – вникаю, так сказать, во всю издательскую кухню. Хочется определиться, в каком из отделов я смогу наилучшим образом применить все свои знания. Теория – это, конечно, хорошо, но на практике многое выглядит иначе. Поэтому я здесь. Знаешь, безумно интересно. Коллеги меня поддерживают. Ну, а через месяц, максимум – через полтора, я, вполне возможно, вернусь в Америку. Там можно будет начать уже настоящую, полноценную карьеру. А эта стажировка – хорошее начало для будущей карьеры. Так сказать, пробный шагок...

Дэн молча переваривал полученную информацию.

Значит, девушка его мечты в любой момент может сорваться с места и вернуться на свою родину. Значит, она может ускользнуть из его рук, даже не успев побывать в его объятиях.

Но что он может сделать в этой ситуации? Должен же быть какой-то способ удержать ее.

К сожалению, он не может предложить Клер работу. У него нет серьезных связей в издательском бизнесе, будь то книгоиздание или журналы. У него даже в газетах нет никаких знакомых.

Удержать Клер интересом к своей персоне? Но ведь прошло так мало, так отчаянно мало времени. Не похоже, что Клер очень сильно тянет к нему. Может быть, она еще не

определилась? Возможно, ей нужно время, чтобы проявить свои чувства. А времени мало для них обоих... В данном случае время работает против них. Больше Клер в Лондоне ничего не держит. Упорхнет, легкая и беззаботная, как птица, и что останется Дэну? Разыскивать Клер в Америке?

Но ведь невозможно привязать ее к себе, тем более сделав это насильно. Ее ни к чему нельзя принудить. Сделать ей предложение? Это было бы чересчур скоропалительным решением. Даже Дэн пока не готов к такому шагу, не говоря уже о Клер...

Пока Дэн предавался своим размышлениям, Клер с тоской вспоминала о пресловутой стажировке.

Как же вышло так, что она почти полностью потеряла контроль над ситуацией? Все выглядело таким убедительным, таким надежным. Гарантированная практика в одном из крупных книжных издательств Лондона. Небольшой процент художественной литературы в ассортименте – что правда, то правда. Но Клер сочла, что вовсе не это играет решающую роль. И то, на что она сделала ставку, в конечном итоге подвело ее. Фундамент отличной возможности зыбко расползся у Клер под ногами, очень сильно отличаясь от радужных представлений в ее голове, в действительности оказавшись почти что фикцией. Фикцией, ничем не подтвержденной.

Они встретились еще несколько раз.

Собственно, их встречи мало чем отличались от встреч десятков и сотен очень похожих на них пар. Юноши и девушки, студентки и клерки, управляющие и модели, начинающие актрисы и операционисты в банках, учащиеся колледжей и официантки... Клер и Дэн точно так же проводили время – встречались, общались и расходились, чтобы через несколько дней или даже часов созвониться и назначить следующую встречу. Звонил чаще, конечно, Дэн. Он из кожи вон лез, чтобы как-то развлечь Клер. Больше, чем развлечь, ему хотелось удивить ее.

В принципе, Лондон представлял для этого неплохие возможности.

На одном из свиданий Дэн отвел девушку на выставку тропических бабочек. Бабочки поражали разнообразием форм, яркостью и нежностью расцветок, а также тем, что они совсем не боялись посетителей. Может, они принимали гостей выставки за цветы? Во всяком случае, Клер с ее причудливыми аксессуарами, в ярком лиловом платье было совсем несложно принять за цветок. Бабочки садились на руки, волосы, воротники посетителей, те ахали от восторга и невольно замирали.

Сходили они и на выставку бонсаев – карликовых япон-

ских деревьев, выращенных и подстриженных оригинальным образом. Дэн ходил по всей экспозиции за Клер, которая любовалась то одним растением, то другим, восхищаясь изобретательностью и фантазией садовников.

Дэн задавался вопросом: не слишком ли созерцателен их отдых? Может быть, нужно искать более активные развлечения? Но он помнил, что Клер жаловалась на усталость, на то, что не высыпается. Однако он рискнул и отвел девушку на картинг. В пылу азарта они проехали по огороженному лабиринту несколько кругов, то и дело врезаясь в ограждения, вскрикивая от восторга, изо всех сил давя на газ и выкруливая из самых лихих поворотов.

Дэн никак не мог понять, что Клер нравится больше всего. Она примерно одинаково реагировала на любые его инициативы. Благодарила за новые экскурсии или развлечения, но ведь это могла быть и простая вежливость. Дэн никак не мог раскусить ее склонностей и вкусов. Необходимость постоянно завоевывать эту непредсказуемую американскую девушку держала его в постоянном напряжении.

Дэн как-то задумался: чего же хочет он сам? И пришел к выводу, что ему достаточно просто общения с Клер, такой, какая она есть. Можно было не придумывать способы развлечения, не отправляться на аттракционы или в картинную галерею, не кататься на лодке, не изучать творчество современных фотохудожников, снимающих урбанистические пейзажи или людей в самых необычных ракурсах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.